

шихъ себя статьямъ конституції. Отрицая всякий произволъ, она установила бы все законодательство и исполнительные мѣропріятія свои единственно на правотѣ и способности своей обеспечить общее благо. О пышности, отличающей представителей правящихъ классовъ, перестали бы и помышлять; всѣ парады, колокольный трезвонъ, пушечная пальба, всѣ ребяческіе знаки отличія были бы преданы забвенію; правительство конституції было бы просто и не вызывало бы потребности на безсмысленные затраты, на расходы правительства, для развлеченія толпы и на показъ зѣвакамъ.

Подъ мудрыми законами такой конституції не нашлось бы ни одного сановника, который согласился бы жить въ лучшемъ домѣ, ѿсть лучшую пищу, носить болѣе богатую ливрею, чѣмъ всякой обыкновенный гражданинъ. Всякому неиспорченному человѣку стыдно отличаться роскошью своею отъ обыкновенныхъ смертныхъ, а въ конституції той, которую рисуетъ намъ наше воображеніе, всѣмъ памятны бы были слова Христа: „Большій изъ васъ да будетъ всѣмъ слугою“.

Вотъ какова будетъ христіанская республика. Она осуществить предсказаніе пророка:

„И сдѣлаю начальствомъ твоимъ миръ и приставникомъ твоимъ правосудіе и не будетъ болѣе слышно насилия на землѣ твоей, обиды и несчастія въ предѣлахъ твоихъ“ (Исаія, гл. LX, ст. 17 и 18).

И такое правительство будетъ, и будетъ по всей землѣ!

Христіанское непротивленіе—предвозвѣстникъ того правительства, и оно будетъ привѣтствовать приходъ правительства будущаго среди радостныхъ кликовъ просвѣщенаго міра. Тогда люди оглянутся на наши теперешнія полуварварскія правительства, и они покажутся имъ такими, какими кажутся современнымъ философамъ военноначальники краснокожихъ индѣйцевъ.